

«У рухнувшей авантюры»: Русско-японская война 1904—1905 гг. и владивостокская пресса

Вадим Львович Агапов,

кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики и издательского бизнеса Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: windrace@nm.ru

В статье рассматривается освещение Русско-японской войны 1904—1905 гг., жизни города Владивостока на страницах владивостокской прессы. Анализируются тематика и содержание публикаций, адекватность отражения военных событий и общественных настроений в провинциальных городских газетах. Делается вывод, что в условиях жёстких цензурных ограничений владивостокская пресса вынуждена была высказываться осторожно и в основном использовать материалы, перепечатанные из столичных изданий.

Ключевые слова: Русско-японская война, периодическая печать, Владивосток.

«**Around the collapsed venture:**

The Russo-japanese war 1904—1905 and Vladivostok newspapers

Vadim Agapov, Candidate of History, Senior Lecturer, Department of Journalism and Publishing business, Far Eastern federal University, Vladivostok.

The article deals with coverage of The Russian-Japanese war of 1904—1905, of the city life in Vladivostok during the war on the pages of Vladivostok press. It analyzes the subjects of publications and the adequacy of the reflection of military events and public sentiment in newspapers. It concludes that under conditions of rigid censorship both local newspapers had to speak carefully. They mainly used the articles reprinted from the metropolitan press. Information about the war was varied, but poorly reflecting the life of the city.

Key words: Russian-Japanese war, the periodical press, Vladivostok

Изучение старых газет похоже на путешествие в прошлое. Это связано прежде всего со спецификой периодической печати как вида источника. Она предназначена для самой широкой аудитории, причём обращается к современниками, а также выполняет двойную функцию: с одной стороны, формирует общественное мнение, с другой — является основным каналом его выражения. Пожелтевшие от времени страницы газет содержат информацию о надеждах, страхах и сомнениях, волновавших общество.

Цель нашей работы — анализ особенностей освещения Русско-японской войны 1904—1905 гг. во владивостокской прессе. Выбор темы обоснован тем, что Владивосток непосредственно был связан с театром во-

енных действий и находится далеко от метрополии. Почта (как и всё остальное) доставлялась сюда «по слабой одноколейной», да к тому же не вполне законченной, железной дороге за 8000 вёрст [11, с. 197]. Согласно дневнику призванного из Вятской губернии и направленного во Владивосток матроса Матвея Лаптева, поезда на Дальний Восток шли медленно: «В сутки уходит вёрст двести или триста, частые остановки...» [15, с. 236]. Весь путь в марте 1904 г. у него занял около месяца. Отсюда понятно, что для жителей Дальнего Востока во время войны местная пресса была важнейшим и единственным относительно достоверным источником оперативной и актуальной информации.

Перед началом Русско-японской войны во Владивостоке выходило три газеты. Однако газета «Восточный вестник» прекратила существование [17, с. 27—29]. Поэтому объект нашего исследования — две другие газеты: «Владивосток» и «Дальний Восток».

Еженедельная газета «Владивосток», основанная в апреле 1883 г., была первым периодическим изданием в городе. С 1892 г. её редактором являлся Н.В. Ремезов. Газета сыграла активную роль в революционных событиях 1905—1906 гг. и была закрыта правительством. В библиотеках, архивах, музеях Владивостока хранится немало подшивок газеты за разные годы. Но за период Русско-японской войны есть только неполные копии отдельных номеров в собрании Общества изучения Амурского края. Они могут дать небольшой материал для сравнения по тематике, особенностям освещения событий.

Основным же источником для нас стала газета «Дальний Восток», которая в противоположность первым двум изданиям имеет достаточно комплектов в Государственном архиве Приморского края, Российском Государственном историческом архиве Дальнего Востока, Обществе изучения Амурского края, Приморском Объединённом музее им. В.К. Арсеньева. Хорошую по сравнению с другими газетами сохранность «Дальнего Востока» можно объяснить тем, что это издание относилось к консервативному направлению и после Русско-японской войны выступало против революции, что позволило газете просуществовать до 1917 г.

Газета «Дальний Восток» начала выходить в конце 1892 г. Владельцем и редактором её был Виктор Ананьевич Панов (1854—1922), отставной моряк, штабс-капитан. В 1892 г. «Дальний Восток» выходил 1 раз в неделю, с 1894 г. — 3 раза в неделю, с 1901 г. — ежедневно. Подписная цена составляла 9 рублей в год во Владивостоке и 10 рублей для иногородних с пересылкой. Первоначально газета печаталась в небольшой типографии, в штате которой насчитывалось 12 человек. В 1897 г. В.А. Панов построил два дома в районе, где сейчас расположен театр им. Горького. В одном из них разместили типографию, оснащённую современным немецким оборудованием [16, с. 124—125].

Отношения двух ведущих газет Владивостока были крайне сложными. Между «Владивостоком» и «Дальним Востоком» шли настоящие

«газетные войны». Сначала они вели на своих страницах полемику по общественно важным вопросам, к примеру, строительство Уссурийской железной дороги. При этом «Владивосток» Ремезова обвинял «Дальний Восток» Панова в развязности тона, бесцеремонности, поверхностности суждений, неосновательности выводов [1, 1893. 11 апр.] и сравнивал его публикации с «бредом пьяного матроса, „лавирующего“ по улице в воскресный вечер» [1, 1894. 28 февр.]. Газете Панова во «Владивостоке» посвящались фельетоны и стихотворения примерно такого содержания [1, 1893. 8 авг.]:

«Дальному Востоку»

Хорошо поёшь, приятель,
Удивительно поёшь.
Голос дал тебе создатель,
Только смыслу — ни на грош.
От «воды» и от крушений
Как меня «оклад» спасёт?
Нет, мой друг, твоих творений
И мудрец не разберёт.
Кто-то льёт на нас помой
С олимпийской высоты,
О, Панов, да это ты?
Коль набрался всякой гадости
У тебя большой запас,
Рассуди: с какой же радости
С ним взобрался на Парнас.

В ответ редактор «Дальнего Востока» называл статьи «Владивостока» «какой-то большой вакханалией разнузданности в соединении с убожеством мысли и забвением всяких принципов» [5. 1893. № 79] и постоянно подавал жалобы на имя прокурора Владивостокского окружного суда с требованием привлечь Ремезова к ответственности за клевету.

Конфликт между городскими газетами получил широкую известность далеко за пределами Владивостока благодаря статье М. Горького «На арене борьбы за правду и добро», опубликованной в «Самарской газете» в 1895 г. [3]. В ней автор обвинял журналистов в стремлении «по поручению хозяина подмарать репутацию другой газеты в надежде, что этим поднимется реноме своей и увеличится подписка на неё».

Говоря об истории газеты «Дальний Восток», нельзя обойти вниманием тот факт, что в 1902 г. В.А. Панов с помощью хитроумной интриги добился избрания на пост городского главы г. Владивостока [9] и занимал его до октября 1905 г. В этот период он не руководил газетой непосредственно и публиковался либо под псевдонимами, либо вообще без подписи, препираясь с городской думой или обещая горожанам самые радужные перспективы под его бдительным руководством. Понятно, что

критики местных властей в «Дальнем Востоке» с 1902 по 1905 г. не было, да и вообще по отношению к власти газета вела себя осторожно, чего нельзя сказать о газете «Владивосток».

Когда мы говорим о российской газете начала XX в., то должны иметь в виду не только то, что она написала, но также и то, о чем была вынуждена умолчать [13, с. 84]. Согласно ст. 140 «Устава о цензуре и печати» правительство могло запретить обсуждение в периодической печати какого-либо обстоятельства государственной важности [13, с. 85]. «Неуместными» в российской прессе считались многие вещи. Все сообщения, в которых шла речь об императоре и императорской семье, печатались только с согласия министра двора [13, с. 86]. Кроме императора запретными были темы правительства, администрации и армии. В печати запрещалось приводить известия о состоянии и численности русской армии, о планах мобилизации и т.п. Разрешалась только перепечатка такого рода сведений из официальных источников.

Цензура стремилась оградить деятельность правительства завесой густого тумана [13, с. 92]. «Густым туманом» была окутана и общественная жизнь. По мнению современника, действия властей вызвали справедливое негодование граждан, и цензурное ведомство надеялось успокоить общество, принудив замолчать прессу [13, с. 95]. Стена циркуляров отделяла газеты и журналы от потребностей действительной жизни.

Правовое положение провинциальной прессы отличалось от столичной только в худшую сторону. По закону 1865 г. в провинции сохранялась предварительная цензура. Это означало, что «провинциальная печать вполне бесправна... Она состоит, в большинстве случаев, под цензурой не особых цензоров, более-менее приготовленных к исполнению своих обязанностей, а чиновников, назначаемых губернатором и смотрящих на свои цензурные функции как на всякое другое... поручение начальства» [8, с. 644—645]. Это приводило к тому, что провинциальный цензор исправлял корректуру не потому, что нашёл там заметку, в которой было что-либо «противозаконное», а потому что считался с соображениями, совершенно не предусмотренными законом о печати. Например, он вычёркивал слова, которые находил неприличными, или перепечатанные из бесцензурных столичных газет заметки, в которых находил намёки на губернатора.

Сами губернаторы (а иногда и их жёны) также участвовали в цензуре. Провинциальная администрация требовала от местных газет удовлетворения своих личных потребностей, совершенно игнорируя какие бы то ни было законы. Провинциальные газеты не знали точно, имеют ли они право давать критические отзывы о пении итальянского тенора или о пьесах, сочинённых местным автором, имеющим друзей в полиции [6, с. 50—51].

Непрофессионализм местной цензуры был хорошо известен правящим кругам, но попыток исправить положение в этой сфере не делалось.

В 1904—1905 гг. провинциальные журналисты отмечали не только придирки цензуры, но и случаи прямого административного давления на прессу [6;13;14].

В военное время к тяготам гражданской цензуры добавилась и военная. Особенно тяжёлым стало положение газет, выходивших на театре военных действий (Порт-Артур, Владивосток, Маньчжурия). Интересная информация на этот счёт содержится в статьях А. Давыдова, посвящённых порт-артурской газете «Новый край» [4]. Газета оказалась под двойной военной цензурой: морской и сухопутной. Сама по себе цензура воспринималась как «суровая необходимость военного времени». Но для журналистов хуже было осознание полной зависимости не столько от цензоров, сколько от настроений генерала Стесселя и его окружения. Газете приходилось лавировать, изворачиваться, прибегать к инсказням либо просто молчать. А. Давыдов приводит в этой связи слова помощника редактора Н.Н. Веревкина: «Раз я не говорю всей правды, раз я замалчиваю то, что совершается на моих глазах, скажем, во вред интересам общественным и таким образом не способствую устранению этих неблагоприятных обстоятельств, — я действительно трус; трус на поле брани публицистики, трус, не достойный стоять в её рядах.

От меня ждут правды, одной только правды, а вместо этого я пишу ложь, одну только ложь. Я восторгаюсь и самый мелкий факт возвожу в геройский подвиг; я замалчиваю то, что нехорошо; я не говорю о неудачах, которые бывают всегда и везде, раз делается дело, а кричу громко о малейшем пустяке, не имеющем общего значения, и представляю его выдающимся событием». Однако попытки угодить начальству не защищали газету от репрессий. Власти всё равно были недовольны, и в августе 1904 г. закрыли «Новый край» на месяц.

Сделав эти длинные, но необходимые пояснения, перейдём к анализу содержания владивостокских газет периода Русско-японской войны. Как уже было сказано выше, основной материал берётся из газеты «Дальний Восток», которая выпускалась ежедневно «кроме дней послепраздничных» (т.е. обычно кроме понедельника). В неделю выходило 6 номеров. Типичный выпуск «Дальнего Востока» состоял из двух полос (одного листа) большого газетного формата. Отдельные номера (от 1 января и иногда вторичные) печатались на четырёх полосах. Номер начинался телеграммами (сообщениями информационных агентств), которые нередко продолжались и на второй полосе и занимали свыше половины всего объёма. Подвал первой полосы обычно отводился под фельетон. Это был не жанр, а газетная рубрика. Здесь размещались статьи, очерки, репортажи. Вторая полоса в газете, как правило, отводилась под хронику и вечерние телеграммы.

В информационном отделе газеты печатались телеграммы Российского и Санкт-Петербургского телеграфных агентств. Первое было учреждено ещё в 1894 г. и являлось собственностью издателей нескольких

газет. Российское телеграфное агентство имело договор с консорциумом западных телеграфных агентств и входило в сферу деятельности агентства Вольфа. В 1902 г. по инициативе С.Ю. Витте было создано правительственное Торгово-телеграфное агентство, которое начало действовать с 1 января 1903 г. Во время войны, 1 сентября 1904 г. оно было преобразовано в Санкт-Петербургское телеграфное агентство, возглавляемое советом директоров трёх министерств [10, с. 146—147]. Следовательно, это агентство носило официальный характер и печатало только ту информацию, которая была разрешена цензурой.

Анализ подшивки «Дальнего Востока» за 1904 г. показывает, что газета в своих публикациях редко обращалась к городским событиям, к жизни Владивостока во время войны. Наиболее информативным в этом смысле был последний предвоенный номер (№ 20) от 25 января 1904 г. Вслед за серией телеграмм, сообщавших, что «возбуждение» в Токио достигло высшего пункта, в Японии «господствует общее впечатление, что теперь исчезла всякая надежда на сохранение мира», в Порт-Артуре «многие японские торговцы распродают товары и уезжают», «Дальний Восток» напечатал и ряд собственных материалов на эту же тему. Так, в отделе «Местная хроника» сообщалось, что «на пароходе „Афридись“ вчера выехало из Владивостока 2270 японцев», что «состоялось трогательное прощание японских нянь с маленькими детьми в русских семействах, где они служили». В то же время газета сообщала, что некоторые смогли извлечь неплохую выгоду из срочного отъезда японцев. «Барахольщики местного базара воспользовались паникой японцев и скупали за гроши их вещи. Обстановка, стоящая более 500 руб., продавалась за 50 и т.д. Кредиторы японских торговцев приходили и разбирали товары и вещи, сами определяя стоимость взятого, должники же вследствие „такого случая“ считают свои обязательства прекращёнными» [5, 1904. 25 янв., с. 2].

Представляет интерес интервью с дайцинским коммерческим агентом Ли Тьеао, недавно возвратившимся из Пекина. Он связывал отъезд китайцев с китайским Новым годом и обещал, что они вернуться в русские города. «Эта мимолётная беседа, — писал корреспондент газеты, подписавшийся А.Л., — даёт основание надеяться, что китайское население не последует примеру японского и даже в случае серьёзных осложнений, которых мы не допускаем, коренным обывателям Владивостока не угрожает опасность лишиться играющей такую крупную роль в нашей общественной жизни недорогой и крайне необходимой китайской рабочей силы» [5, 1904. 25 янв.]. Почти всю площадь последней полосы этого номера занимали объявления. На фоне массового отъезда японцев она пестрела сообщениями о продаже мебели, начинавшимися примерно так: «По случаю отъезда...» или «Небывалое!».

Актуальной проблемой для Владивостока во время войны было бегство жителей, спасающихся от ужасов возможной осады. Газета неоднократно обращалась к этой теме. Например, 11 февраля она напечатала

фельетон Л.Ж. «Владивостокская жизнь». Восхваляя мужество женщин-сестёр милосердия, автор писал, что «желание уехать превращается в бессмысленное стихийное желание бежать и бежать», что это бегство «больно и обидно для русского самолюбия», что трусливо бегут от опасностей только те, «кто не чувствует в себе ни малейшего запаса мужества и самообладания», и что, следовательно, остаться в городе — «решение не только мужественное, но и благородное» [5, 1904. 12 февр.]. Газета пыталась поднять дух горожан и развеять слухи о нападении японцев на Владивосток. 13 февраля «Дальний Восток» отмечал: «...по городу распространились слухи о том, что залив Петра Великого крейсируют... японские суда... Из вполне осведомлённых источников считаем нужным заявить, что слухи эти являются беспочвенными, как и масса других, циркулирующих по нашему городу...» [5, 1904. 13 февр.].

Слухи, однако, подтвердились через 10 дней. 22 февраля (6 марта) 1904 г. Владивосток был обстрелян японской эскадрой. Вот как «Дальний Восток» рассказывал об этом событии: «В 8 ч 50 мин к югу от острова Аскольд показалось 7 кораблей... В 1 ч 30 мин неприятельская эскадра открыла огонь...

Серьёзных повреждений нет. Снарядом 12-дюймового орудия пробит деревянный домик мастера Кондакова: снаряд вошёл через крышу, убил жену Кондакова — беременную, мать четырёх детей. В Гнилом углу снаряд пробил дом полковника Жукова, прошёл спальню, разрушил печь, вещи, пробил противоположную стену и разорвался возле денежного ящика...

Наконец, во дворе казарм Сибирского флотского экипажа разорвался снаряд, ранивший легко 5 матросов; более ни убитых, ни раненых нет...» [5. 1904. 25 февр.].

Но эта публикация на первой полосе газеты не газетная информация, а телеграмма коменданта Владивостокской крепости, отправленная в Санкт-Петербург и напечатанная центральными российскими газетами на другой день, 23 февраля, и только потом попавшая на страницы «Дальнего Востока», лишь спустя три дня после события. Собственных же журналистских материалов об обстреле Владивостока в местной газете так и не появилось. Очевидно, их публикацию не позволила цензура. Такое сокрытие информации не являлось тайной для горожан. Жительница Владивостока Элеонора Лорд Прей в одном из своих писем отмечала, что «плохие вести» «старательно не пропускаются в печать» [19, с. 330]. Поэтому, несмотря на заверения властей, что «подъём духа города и среди войск необычайный», эффект от таких пропагандистских публикаций был, очевидно, ничтожно мал. Об этом свидетельствует хотя бы следующий фельетон от 16 мая: «В последнее время наша интеллигенция положительно свихнулась... „Беда! — орут все. — Пропадать приходится, или, в крайнем случае, бежать в Россию. Придут японцы“.

И, выводя такое печальное заключение „из военных действий“, местная интеллигенция начинает „тянуть горькую“. Конечно, как водится, все

эти предполагаемые страхи существуют лишь до попойки, а затем, когда каждый примет соответствующую дозу „успокаивающего“ напитка, страх перед войной сам собой улетучивается» [5, 1904. 16 мая].

4 июня, подводя итог обзору сообщений иностранной прессы о Русско-японской войне, газета уверяла читателей: «не следует думать, что наше военное положение действительно изменилось к худшему» [5, 4 июня]. Но уже 6 июня она публиковала следующий, не внушавший особого оптимизма, приказ по крепости: «Просьба покинуть крепость женщинам и детям, семьям, не имеющим запасов на случай осады» [5, 6 июня]. В описании жизни города на страницах газеты В.А. Панова официальные сообщения явно преобладали над журналистскими публикациями.

Особенности освещения владивостокской периодикой Русско-японской войны прослеживаются в публикациях о действиях Владивостокского отряда крейсеров. Как известно, период наиболее активных и успешных действий отряда пришёлся на лето 1904 г., когда крейсера совершили 4 боевых похода, участвовали в боях с японским флотом. Казалось бы, местная газета должна была уделять им особое внимание, но в действительности всё было иначе.

Возьмём для примера первый июньский поход отряда крейсеров, когда в Корейском проливе 2(15) июня 1904 г. ими были уничтожены два японских судна, перевозивших войска. Одержав эту победу, крейсера 7(20) июня вернулись во Владивосток и привезли пленных японцев. Приведём подборку материалов, опубликованных «Дальним Востоком» в связи с этим серьёзным успехом русского оружия. На страницах газеты поход крейсеров описывается лишь в телеграммах информационного агентства Рейтер, официальном сообщении из Токио, официальной телеграмме командующего Тихоокеанским флотом вице-адмирала Скрыдлова, в нескольких отдельных информационных сообщениях сенсационного характера и в официальном заявлении японского морского министра Ямамото.

Первое из сообщений от агентства Рейтер напечатано газетой «Дальний восток» 6 июня. В нем говорится, что транспорт «Хиташи-Мару» [правильная транскрипция названия — «Хитати-Мару»] и «Садо-Мару», каждый вместимостью в 6000 т, замечены русскими судами, окружены, и их «гибель... не подлежит сомнению... Предполагается большая потеря в людях... русская эскадра направилась на восток, японцы преследуют её и с нетерпением ожидают сражения» [5, 1904. 6 июня]. Газета приводила данные об упомянутых в статье японских транспортах, их размерах, скорости, месте постройки («Садо-Мару» был построен в Белфасте, «Хиташи-Мару» — в Нагасаки, это был первый большой пароход, построенный в Японии). На второй полосе уточнялось: «На транспортах, как уверяют, было 1400 человек, потери не менее 1000».

На следующий день агентство Вольф передало официальное сообщение из Токио, напечатанное в газете «Дальний Восток» 8 июня: «Утром

2 июня Владивостокская эскадра в составе больших крейсеров „Россия“, „Громобой“ и „Рюрик“ появилась в Корейском проливе и атаковала японские транспортные пароходы. С затонувшего „Хиташи-Мару“ спаслись лишь немногие; с „Садо-Мару“, который обстреливался минами, но не пошёл ко дну, спаслось, как полагают, большинство команды; судьба „Ицуми-Мару“ [правильно — „Идзуми-Мару“] неизвестна.

Со слов спасшихся в заметке красочно описывалась гибель военного транспорта «Хитати-Мару»: «Увидели русские суда в 7 часов утра, попытались уйти, но русские стали нас преследовать и открыли сильный огонь по нашей ватерлинии; в несколько минут вся палуба покрыта трупами и залита кровью, граната попала в машинное отделение и убила 200 человек, корабль стал постепенно кормой погружаться. Командир корабля, англичанин, бросился в воду; главный инженер убит на мостике. Командир отряда сжёг флаг и застрелился; помощник его также покончил самоубийством; много команды спаслось на шлюпках» [5, 1904. 8 июня]. Дополнительное сообщение в том же номере извещало, что «транспорт „Ицуми-Мару“ потоплен русскими, пассажиры и команда спасены крейсером „Громобой“».

9 июня, уже через два дня после возвращения крейсеров во Владивосток, «Дальний Восток» продолжал печатать только телеграммы из Японии. 11 июня в газете появился рапорт вице-адмирала Скрудлова, излагавший российскую версию событий: «„Идзуми-Мару“ не останавливался, пока в него не попало несколько снарядов, после чего он остановился». С транспорта спасено 150 человек. «„Хитати-Мару“ пытался уйти; после того, как несколько предупредительных выстрелов не оказали действия, по транспорту был открыт огонь; тогда он остановился и... стал спускать шлюпки» [5, 1904. 11 июня].

Снова, как и в феврале, после обстрела города японской эскадрой, этот рапорт сначала был отправлен по телеграфу из Владивостока в Санкт-Петербург, опубликован в столичной прессе, а уже потом перепечатан «Дальним Востоком». И здесь характерно отсутствие на страницах «Дальнего Востока» собственных журналистских публикаций о действиях русских крейсеров. Зато газета продолжала печатать телеграммы зарубежных информационных агентств, часто совершенно недостоверные. Например, о том, что на транспорте «Садо-Мару» погиб командующий японской армией маршал Ояма со всем своим штабом, что на том же судне находилась большая часть осадной артиллерии, предназначенной для Порт-Артура [5, 1904. 13 июня], что при буксировке повреждённого транспорта «Садо-Мару» погибли ещё один японский пароход и крейсер «Нийтака». Разумеется, всё это было далеко от истины.

Появившиеся в «Дальнем Востоке» аналитические материалы были взяты из центральной российской и зарубежной прессы. 19 июня в газете на второй полосе появилась статья «Дискуссия о флоте в центральной печати», где со ссылкой на «Русские ведомости» давалась критичес-

кая оценка эффективности действий русских крейсеров. «Никак нельзя понять, почему некоторые органы нашей печати смущают русское общество несбыточными мечтами о крейсерской и каперской войне, которая будто бы сокрушит Японию...» [5, 1904. 19 июня]. Напротив, в напечатанном 7 июля обзоре публикаций иностранной прессы о действиях Владивостокского отряда крейсеров содержатся восторженные отзывы о его июньском походе [5. 1904. 7 июля].

Последним, 13 июля, было опубликовано заявление морского министра Японии, в котором объяснялись причины гибели шедших без охраны двух транспортов: «Задача морского министерства заключалась в том, чтобы воспрепятствовать соединению порт-артурской эскадры с владивостокской. Вот почему министерство не имело никакой возможности выделить военные суда для эскортирования транспортов» [5, 1904. 13 июля].

И это всё, что появилось в «Дальнем Востоке» о самом успешном походе Владивостокского отряда крейсеров! Из этого примера видно, что даже о том, что непосредственно касалось Владивостока, местная газета писала только со слов центральной, а иногда и иностранной прессы (19 июня, 1, 7 и 16 июля) или цитировала официальные сообщения русского (11 июня) и японского командования (13 июля), но ничего не добавляла в текст от себя.

Неудивительно, что в отделе «Местной хроники» «Дальнего Востока», особенно начиная с лета 1904 г., сообщалось почти исключительно о мелких происшествиях и преступлениях: «По улицам города вследствие езды и пешеходного движения образовались значительные выбоины. Проходивший вчера по Алеутской улице господин К., споткнувшись, упал, причём повредил себе лицо и правую руку» [5, 1904. 14 февр.]. «В квартиру Менделя Килима, проживающего по Косому переулку в доме Седова, во время отсутствия хозяина зашёл Тимофей Суков и, схватив со стола кошелек с 6 руб. 34 коп., намеревался скрыться, но был вовремя замечен и задержан. Вор привлечён к ответственности» [5, 1904. 19 июня]. «По Алеутской улице, близ дома Купера, китаец Лю Винчин, накурившись опия, дебоширничал, придирался к прохожим китайцам и вообще — буйствовал. Виновный задержан и привлечён к ответственности» [5, 1904. 9 июля]. «В январе этого года на Первую речку прибудило 3 лошади, неизвестно кому принадлежащие...» (далее рассказывалось об уголовном наказании двух горожан, присвоивших себе лошадей) [5, 1904. 22 июля].

Более интересно содержание традиционного конкурента «Дальнего Востока» газеты «Владивосток». Эта газета выходила только один раз в неделю, но на 16 полосах вместо двух, так что в целом имела больший объём. Хроникальный отдел «Владивостока» был весьма содержательным и вёл с претензией на остроумие. Так, 18 июля, сообщая о нехватке в городе бумаги, автор газеты писал: «На чём-то будут писать наши канцелярии, а без письма ведь им не обойтись? Но нет худа без добра.

Письмо подсократится и не одна приказная строка вздохнёт и отдохнёт, если только её не выгонят со службы от безработицы, тогда придётся заняться разгрузкой пароходов, благо деньги платят хорошие, а рабочих недостаёт» [1, 1904. 18 июля].

Действия владивостокского отряда крейсеров в газете «Владивосток» описывались не только в виде перепечаток всяких телеграмм, как в «Дальнем Востоке», но в некоторых материалах, принадлежавших перу собственных корреспондентов газеты. Чтобы показать уровень этих публикаций, приведём один пример из номера от 25 июля 1904 г. Данная информационная заметка посвящена возвращению крейсеров из июльского похода в Тихий океан.

«Владивосток. 21 июля (собств. корр.). Долгожданные три красавца-крейсера „Громобой“, „Россия“ и „Рюрик“ возвратились 19 июля на Владивостокский рейд в полной исправности и целости... Население с любовью приветствовало моряков. 18 июля командующий перенёс свой штаб в гимназию» [1, 1904. 25 июля].

Нельзя не отметить в заметке элементов репортажности, попыток «оживить» текст: «наши красавцы-крейсера», «население с любовью приветствовало моряков». Можно сказать, что в газете «Владивосток» уделялось больше внимание местным новостям, и поэтому в сравнении с «Дальним Востоком» она смотрелась выигрышнее. Однако сообщения информационных агентств и здесь тоже занимали более чем почётное место. Телеграммы открывали каждый номер, занимая обычно в среднем 7 из 16 полос.

Строгая цензура долгое время мешала обеим владивостокским газетам выражать собственное отношение к Русско-японской войне. Однако было бы всё же неправильно утверждать, что их позицию выявить невозможно. Место собственного мнения в газетах занимало мнение публицистов центральных российских изданий, которые часто перепечатывались, в частности, газетой «Дальний Восток». По подборке статей, по наиболее частым цитированиям определённых изданий и авторов мы можем судить о позиции самой газеты «Дальний Восток».

В общей сложности за 1904 г. во владивостокской газете опубликовано 458 материалов из более чем 70 российских и зарубежных изданий. Именно этими публикациями газета и объясняла своему читателю причины войны, описывала ход военных действий, создавала образ врага. Перепечатывались статьи газет «Русское слово» (65 публикаций, 14%), «Русский листок» (59, 13%), «Русский инвалид» (57, 12,5%), «Новое время» (52, 11%), «Новости» (49, 10,5%), «Санкт-Петербургские ведомости» (28, 6%), «Русские ведомости» (20, 4%), «Московские ведомости» (16, 3%) и др.

Через публикации можно судить о динамике общественного мнения и трансформации образа врага. В начале войны японцы изображались дикарями, язычниками. 11 февраля в «Дальнем Востоке» приводилась цита-

та из «С.-Петербургских ведомостей»: «Японцы усвоили технику европейского управления и производства, но далеко ещё не сделали культурной нацией, это доказывается тем, что они не имеют потребностей культурного человека, физических и духовных» [5, 1904. 11 февр.]. Часто муссировался японский обычай самоубийства, представляющийся крайней степенью варварства.

В бытовом плане жизнь японца показывалась совершенно не похожей на жизнь «нормальных» людей: «Дом японца можно сравнить с совершенно пустой скорлупой, т.к. в нем вы не найдёте ничего похожего на нашу мебель. К тому же он может быть разделён при помощи передвижных окон на какое угодно число комнат» [5, 1904. 29 февр.].

В статье «Просвещённые азиаты» японцы показаны самоуверенными и неразборчивыми в средствах достижения целей [5, 1904. 20 февр.]. Японские солдаты назывались «храбрецами-фанатиками», слепо преданными своему императору и стране. Авторы публиковавшихся в «Дальнем Востоке» комментарии выражали уверенность в победе России над Японией, т.к. «японцы слабосильны». Ещё раз подчёркивалось, что «в военных действиях японцы удивительно задорны, хвастливы и самолюбивы...» [5, 1904. 20 февр.]. Осуждению подвергались и методы ведения войны: газета писала о «зверствах японцев», которые закалывают штыками раненых русских солдат.

В материалах видна работа официальной военной пропаганды того времени. Одним из способов поднять дух населения было обращение к чувству долга. В газете печатались пафосные приказы по армии и флоту, призывавшие «соединиться воедино для борьбы за Царя и Родину», т.к. «Господь Бог земли русской всегда стоял за правое дело. Он постоит и теперь» [5, 1904. 7 февр.].

Очень распространён был и приём взывания к мести: «Сердца русских коварным нападением японцев задеты за живое. Жажда мщения пробудилась в русских... Это чувство нашло себе отклик не только в сердцах мужчин, но и женщины, и дети захотели грудь с грудью сразиться с противником» [5, 1904. 9 марта]. Другие же публикации взывали к религиозным чувствам, например: «Дерзкий враг напал на мирную Россию. Чуждый искры Божьей и христианского просвещения... азиатский народ задумал путём вероломного нарушения мира нанести нам вред...» [5, 1904. 12 марта].

Из центральных российских газет «Дальний Восток» перепечатывал хвалебные материалы о русской армии. Во многих публикациях создавался героический образ военной администрации и главнокомандующего. Повышенное внимание уделялось генералу А.Н. Куропаткину: «Бывший военный министр, а ныне командующий нашей Маньчжурской армией А.Н. Куропаткин — один из выдающихся боевых генералов русской армии, и, назначая его на столь важный и ответственный в настоящее время пост, как командующий русской армией в Маньчжурии, — нельзя было

сделать более удачного выбора». «Дальний Восток» перепечатывал целые очерки о том, как А.Н. Куропаткин стрелял в тире, как он хорошо разбирается в лошадях и каких прекрасных жеребцов он приобрёл. «Словом, нет ни одной сферы культурно-экономического быта, куда не заглянул бы заботливый глаз устроителя края. Кроме всего, А.Н. известен как выдающийся военный писатель...» [5, 1904. 10 марта]. Особенно громко дифирамбы командующему пела консервативная пресса. В этих публикациях для подкрепления авторитетности суждений они часто вкладывались в уста иностранцев. Так, со ссылкой на «Петербургские ведомости» «Дальний Восток» писал: «Куропаткин теперь в Англии — герой дня, — констатирует лондонский корреспондент одной берлинской газеты. Им открыто восхищаются, превозносят его таланты и... крестят новорождённых мальчиков именем... Куропаткин. Так что среди англичан имеются теперь „Куропаткин Смит“, „Куропаткин Томсон“ и т.д.».

Японские военачальники показаны в традиционном для начала войны насмешливом ключе. Изменение отношения владивостокской газеты к войне и Японии как к противнику во многом связано с началом публикаций репортажей военного корреспондента московского «Русского слова» В.И. Немировича-Данченко. На страницах «Дальнего Востока» Немирович-Данченко вскоре стал самым цитируемым автором — в 1904 г. его имя встречается более чем в 43 номерах газеты, в каждом седьмом номере, а если считать с самой первой публикации 14 мая — то в каждом четвёртом. Для его публикаций (также проходивших через цензуру) характерно уважительное отношение к противнику. В самом первом репортаже из Порт-Артура, напечатанном «Дальним Востоком» через месяц после выхода его в «Русском слове», он писал о японцах, что «это враг достойный, заслуживающий уважение» [5, 1904. 14 мая]. 29 сентября газета «Дальний Восток» перепечатала репортаж Немировича-Данченко об отходе русской армии от Ляояна: «Ах, как устали эти солдаты! Сердце сжимается больно, хочется плакать, глядя на вчерашних героев... Картину отступления, печальную, мрачную картину надо видеть сверху, с горы что ли. Вся долина перед вами — один сплошной разброд... Тут сломанные, брошенные телеги, там палые кони» [5, 1904. 29 сент.]. Эти строки не сочетались с выводами экспертов газет, оптимистично утверждавших, что будто бы «Ляоянский бой невозможно рассматривать как дело решающего характера», «достигнутый японцами успех равен нулю» и «японцы сражения не выиграли».

Чем дальше шла война, тем больше недовольства высказывала пресса. И хотя владивостокские газеты в 1904 г. ещё не отваживались на открытую критику, к концу года она всё же нередко попадала на их страницы — в виде перепечатанных публикаций столичных изданий.

Пытаясь очертить круг источников информации «Дальнего Востока» и таким образом показать, какой именно образ войны транслировался газетой рядовым обывателям Владивостока, мы проанализировали 46 но-

меров газеты за январь — февраль 1905 г. При этом все публикации были разделены на три группы: телеграммы, передовые статьи (фельетоны), разная хроника.

Агентские телеграммы приходили со всего света. Но для целей нашего исследования особенно важно, что нередко они содержали самостоятельные ссылки на источники информации, обычно российские и зарубежные газеты. За первые два месяца 1905 г. в информационном отделе «Дальнего Востока» выявлено 80 ссылок на 44 органа периодической печати. Среди них ровно половина (40 ссылок) на издания на английском языке. Приморская газета упоминает 10 английских и 2 американские газеты. Чаще всего цитируются «Daily Telegraph» (9 раз), «Times» и «Standard» (по 7), «Morning Post» (4 раза) и «Daily Express» (3). На втором месте — издания на немецком языке — всего 13 ссылок на 7 германских и 2 австрийские газеты. Третье место по числу ссылок у изданий на французском языке — их 9 (на 5 газет и журналов). Было обнаружено 3 ссылки на японские газеты и 15 — на русские. Большинство из сообщений касается войны, работы комиссии по расследованию Гульевского инцидента и слухов о мирных инициативах со стороны Японии.

Традиционных для качественной прессы передовых статей в «Дальнем Востоке» обычно не было. Их место занимали материалы разных жанров — как аналитические, так и художественно-публицистические, печатавшиеся на первой полосе и иногда захватывавшие часть второй полосы. Как правило, они не формировали какую-то тему номера и не были связаны с остальным содержанием газеты, хотя и были связаны друг с другом, например, в виде продолжающихся публикаций Немировича-Данченко и Краснова или писем Меньшикова с ответами Панова. Эти публикации очень условно можно назвать «заглавными» статьями или «статьями с первой полосы» (хотя большинство из них не являлись «статьями» — среди них были очерки, рассказы, отчёты).

Упомянутые 46 номеров газеты содержали 46 заглавных статей. Почти все они (кроме 6) были так или иначе посвящены событиям Русско-японской войны. Среди них 12 публикаций составляли перепечатанные из «Русского слова» очерки военного корреспондента В. И. Немировича-Данченко. Кроме того, газета также напечатала его интервью корреспонденту «Петербургской газеты». На втором месте по частоте (7 раз) были напечатаны аналогичные очерки П. Краснова из «Русского инвалида». Те и другие шли в «Дальнем Востоке» под одинаковым заголовком: «Боевые картины. Перед Мукденом». Только в 5 номерах газета напечатала настоящие редакторские материалы, автором которых был В. А. Панов. Они составляли две статьи «Уничожение паче гордости» и «Гипноз растерянности», предостерегавшие от пессимизма и убеждавшие читателя, что война ещё далеко не проиграна. Вторая из этих статей (в №№ 38 и 39) стала ответом на «Письма к ближним» публициста «Нового времени» М. Меньшикова, опубликованные в газете 15 и 16 февраля (№№ 36

и 37). Военную тему на страницах газеты продолжали «Мукденские письма» Геймата (3 части, источник не указан), «К характеристике японцев» (источник не назван), «Французский офицер о японской армии» (2 части, перепечатка из «Русского инвалида»), «С театра войны» (от специального военного корреспондента газеты «Русский листок»), «Последние дни Порт-Артура» (статья из газеты «Биржевые ведомости»), «Гулльская комиссия» (из газеты «Русское слово»), «Возможен ли теперь мир?» (без автора), «Какого нужно нам мира с Японией?» («С-Петербургские ведомости»). Наконец, 6 материалов не были связаны с войной. В частности, подвал первой полосы в № 33 заняла статья «Забастовки рабочих в Петербурге» — отклик на события «Кровавого воскресенья».

Таким образом, 46 заглавных публикаций газеты за январь — февраль ясно показывают тенденцию, которая характеризует наполняемость газеты. Только 5 публикаций (10,8%) принадлежат собственно редакции «Дальнего Востока». 15 материалов (32,6%) перепечатаны из ведущего либерального издания — московской газеты «Русское слово». В основном они представлены очерками В. Немировича-Данченко. На втором месте в списке источников — «Русский инвалид», официальная газета русской армии. Из неё перепечатано 9 материалов (19,5%). Почти все — очерки П. Краснова, второго по частоте упоминаний военного корреспондента на страницах «Дальнего Востока» (его очерки печатались в 42 номерах приморской газеты за 1904 г.). Большинство из оставшихся публикаций приходится на долю 9 российских газет, из них 8 московских и петербургских и 1 одесская. В 5 случаях источник не назван, и в 1 случае обозначен как «официальный».

Вторая полоса газеты отводилась под хронику. Эти отделы назывались как просто «Хроника», так и «Хроника войны», «Иностранная печать» и т.п. Здесь печатались статьи, заметки, интервью, иногда даже рецензии и обзоры. Основным источником являлась российская и зарубежная печать. В январе — феврале 1905 г. в хроникальных отделах «Дальнего Востока» перепечатано 157 материалов, кроме тех, в которых не было прямого указания на источник. Эти 157 публикаций перепечатаны из 61 газеты и журналов — 44 на русском и 17 на иностранных языках.

Большая часть взята из публикаций российской центральной прессы. Из 157 публикаций 134 (85,4%) представляют 44 газеты на русском языке. Чаще других источником являлась реакционная московская газета «Русский листок» — 21 раз (13,4% от 157), а наиболее печатаемым её автором был граф Э. Ревентлов (4 публикации в 9 номерах). На втором месте — петербургское «Новое время», газета А.С. Суворина — 11 (7%). На третьем — реакционный харьковский «Южный край» — 9 раз (5,7%). Остальные издания упоминались реже — «Санкт-Петербургские ведомости», «Русь», «Восточное обозрение», «Русское слово» и другие. Интересно, что либеральное «Русское слово» здесь было далеко не лидером, т.к. чаще цитировались официальные и официозные издания. 23 из 157 публикаций отдела

Виктор Ананьевич Панов (1854—1922) — редактор газеты «Дальний Восток»

Редакция и сотрудники газеты «Владивосток», 1895 г.
В нижнем ряду второй слева — редактор Николай Владимирович Ремезов (1855—1914).
Верхний ряд: первый слева (возможно) — Л.Я. Штернберг, второй — И.П. Ювачев,
третий — К.П. Попов, четвёртый — А.И. Комов, пятый — М.П. Попов

№ 282. Суббота, 18 Декабря 1904 года. № 282.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Посвященная интересам Приморского края, выходит во Владивостоке, за исключением дней воскресных и праздничных. Редакция в типо-литографии помещается в собственном доме, на Пушковой улице.

Пріемъ объявленій и подписка на газету "Дальний Восток" производится:

- Въ Владив., на вѣсѣ или бумажной формѣ, въ редакціи № 4, А. Тарана, на вѣсѣ по адресу: Пушкова ул., № 4.
- Въ Хабаровскѣ и по другимъ мѣстамъ по почтѣ по адресу: Троицкая ул., № 10.
- Въ Харбинѣ и по другимъ мѣстамъ по почтѣ по адресу: А. П. Савкина.

14-й ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ПОДПИСКУ

на 1905 годъ на газету

ДАЛЬНИЙ ВОСТОКЪ

Въ газетѣ "Дальний Востокъ" — самое интересное и разнообразное чтение. В газетѣ "Дальний Востокъ" — самое интересное и разнообразное чтение. В газетѣ "Дальний Востокъ" — самое интересное и разнообразное чтение.

Подписка по почте: 1 рубль в год, 2 рубля в полтора года, 3 рубля в два года.

РОССІЙСКО-ЯПОНСКОЕ ВОЙНО

48 СОРОКЪ ВОСЕМЬ СІМЪ 48

РОМАНОВЪ РОССІЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ

ОСНОВАТЕЛЬ

ЗНАНИЕ И ПУБЛИЦИ

ОБЩЕДОНАТЪ БИБЛИОТЕКА

БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ОЛЕОГРАФИЮ

ЗА ЧЕСТЬ И СЛАВУ РОССІИ

НА ВОИНУ ВЪ 1877 г.

ВИЗИТНЫЯ КАРТОЧКИ

Изготовлены по заказу

Морское Собрание

Морское Собрание

Морское Собрание

Телеграммы

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 декабря.

Телеграммы

Телеграммы

17 декабря исполнилось 40 лет со дня рождения великого русского поэта, писателя, драматурга, публициста, историка, философа, педагога, ученого, общественного деятеля, члена Государственного Совета, члена Государственной Думы, члена Государственной Думы, члена Государственной Думы.

Отъ конторы редакціи.

Въ виду того, что издательство "Дальний Востокъ" находится в затруднительном положении, редакция просит читателей и подписчиков поддержать газету, оплатив задолженность.

Въ виду того, что издательство "Дальний Востокъ" находится в затруднительном положении, редакция просит читателей и подписчиков поддержать газету, оплатив задолженность.

Въ виду того, что издательство "Дальний Востокъ" находится в затруднительном положении, редакция просит читателей и подписчиков поддержать газету, оплатив задолженность.

Въ виду того, что издательство "Дальний Востокъ" находится в затруднительном положении, редакция просит читателей и подписчиков поддержать газету, оплатив задолженность.

Въ виду того, что издательство "Дальний Востокъ" находится в затруднительном положении, редакция просит читателей и подписчиков поддержать газету, оплатив задолженность.

Босфоръ Карнишы.

Въ виду того, что издательство "Дальний Востокъ" находится в затруднительном положении, редакция просит читателей и подписчиков поддержать газету, оплатив задолженность.

Босфоръ Карнишы.

Въ виду того, что издательство "Дальний Востокъ" находится в затруднительном положении, редакция просит читателей и подписчиков поддержать газету, оплатив задолженность.

Босфоръ Карнишы.

Въ виду того, что издательство "Дальний Востокъ" находится в затруднительном положении, редакция просит читателей и подписчиков поддержать газету, оплатив задолженность.

Босфоръ Карнишы.

Въ виду того, что издательство "Дальний Востокъ" находится в затруднительном положении, редакция просит читателей и подписчиков поддержать газету, оплатив задолженность.

Босфоръ Карнишы.

Въ виду того, что издательство "Дальний Востокъ" находится в затруднительном положении, редакция просит читателей и подписчиков поддержать газету, оплатив задолженность.

Годъ двадцать второй. № 29 18 июля 1904 г.

ВЛАДИВОСТОКЪ

Г А З Е Т А

Общественно-Литературная.
Выходит по воскресеньямъ.

Редакция и Контора помещаются на
улицу Манчжурской и Славянской ул.,
соб. д., Зиппадная слобода.

Отдѣльный № 30 коп.

продается въ магазинахъ Яковскаго.

ПОДПИСКА принимается съ 1 числа каждаго мѣсяца. Цена казенная съ доставкой на домъ и пересылкой по почте за годъ 11 рублей 50 к. за полгода 7 руб., за 3 мѣсяца 4 рубля.

На мѣсячные статьи посылка не принимается. За ОБЪЯВЛЕНІЯ въ объявленіяхъ платится по заглавному или мѣсту, по расценке за строку текста, за одинъ разъ передъ телеграммой 30 коп., впамять: 15 коп. За разсрочку при казенн. отсылкахъ объявленій по 2 р. за каждую 100 стр.

Въ конторахъ объявленій: «Торгового Дома В. и С. Метель» и № 11 в. С.-П. Бурга, Морской 14, Москва-Мещинская д. Сытова, Варшавск.-Кривое предмѣстье, 53; Герольда, в. С.-П. Бурга, Вознесенскій пр. 3; «Бруно Валентин» — в. С.-П. Бурга-Екатерининскій каналъ, № 18 27.

СТАТЬИ для напечатанія должны быть присланы за подписью автора и съ обозначеніемъ его адреса, хотя бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію. Писемныя объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для редакціи не обязательны. Мелкія статьи не сохраняются. Статьи безъ означенія условій признаются безвѣтными.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ. Телеграмма Куропатина Его Величеству отъ 7 іюля 1904 г. Въ районѣ арміи особыхъ перебѣговъ не произошло. Въ ночь на 6 іюля нашей охотничьей командой съ партией казачковъ сдѣлано нападеніе на японскую заставу, расположенную въ фанзи у селенія Худибна, въ 16 верстахъ къ восточному отъ Тхамуэна; 21 ч. японцы были переколоты штыками, небольшая же часть заставы успѣла черезъ окна убѣжать въ горы, но была встрѣчена огнемъ японской же роты, сшибившей на вырубку; изъ захваченныхъ фуражекъ и другихъ предметовъ видно, что заставка состояла изъ людей 4-го гвардейскаго полка. У насъ убиты 1 стрѣлокъ, ранено 4.

МУКДЕНЬ. Среди китайцевъ циркулируетъ слухъ, что въ районѣ Синминтинскаго округа сосредоточивается китайскій конный отрядъ хунхуаевъ, численностью до двухъ тысячъ; среди китайцевъ находятъ до 12 перодѣтыхъ японскихъ офицеровъ; отрядъ имѣетъ, якобы, цѣлю неожиданнаго нападенія на Мукденъ и Телинъ; разрушить дорогу и такъ затруднить отъѣздъ японской арміи со своей базой. Нападающій часть этого отряда появилась въ Монголіи около Куэа, гдѣ обрѣла (?) большіе грузы скота, предназначенные для обозрешенія въ Манчжуріи. Слухи эти требуютъ проверки.

ИНКОУ. (Р.) Изучена новая версия схватки между фронтискими и японскими солдатами въ Шаньтайгуанѣ 1 іюля; говорятъ, нѣсколько японскихъ солдатъ убили двухъ фронтискихъ живыхъ русскій флагъ, сдѣлавъ груны кулаками; на слѣдующій день французы отомстили за смерть, убивъ 7, ранивъ 15 японцевъ.

ЛОНДОНЪ. (Р.) 8 іюля состоялось два засѣданія комитета экспертовъ; говорятъ, есть основаніе думать, что результаты совѣщанія были рѣшены не допускать прихода «Малакка» въ русскій портъ. Однако возможно, что въ видѣ

уступки достоинству Россіи англійскимъ правительствомъ будетъ предложено разрѣшить «Малаккѣ» остановку въ какомъ либо нейтральномъ портѣ, гдѣ можно будетъ осмотрѣть грузъ и проверить заявленія, что всѣ военные припасы, являющіеся на суднѣ, предназначались для Британской эскадры въ Китай. Думаютъ, что русскому правительству дали понять, что преобразование коммерческаго корабля въ вооруженный крейсеръ ни подъ какою предлогомъ не можетъ быть признанъ основаніемъ, оправдывающимъ образъ дѣйствій по отношенію къ англійскому флоту.

СУОЦЬ. (Р.) Египетскій казенный пароходъ «Аббасъ» пошелъ въ Красное море 5 іюля за лоцманами «Смоленска» и «Петербурга».

МАЛТА. Два британскихъ крейсера, три конторъ-миноносца вышли для присоединенія къ Средиземной эскадрѣ, которая, вѣроятно, направляется въ Александрію.

САМАРА. Задержанъ одинъ изъ участниковъ кражи въ Казани чудотворной иконы.

ЛОНДОНЪ. Англійское общественное мнѣніе высказывается на столько единодушно, что подожженіе нешей можетъ принять весьма серьезный оборотъ, если русское правительство совершило несправедливый поступокъ. На Лондонскомъ страховомъ рынкѣ вчера было, чѣмъ когда либо со времени открытія военныхъ дѣйствій, было сирѣчь страховыхъ на случай войны; премія платилъ 10 гиней на страховку при возможности возникновенія войны между Англіей и Россіей по истеченіи трехъ мѣсяцевъ (?). Говорятъ, что недѣль изъ дюжанами пароходъ компаніи Китайскаго взаимнаго общества задержанъ въ Красномъ морѣ.

ЛОНДОНЪ. Лавсдунъ былъ принятъ сегодня Кородемъ въ аудиенціи.

ЛОНДОНЪ. (Р.) По вѣзрн на заявленіе Базмфуръ, что правительство не получило увѣдомленія относительно освобожденія парохода «Малакка» утренніе газеты считаютъ необходимымъ, что русское правительство сдѣлало распоряженіе объ освобожденіи парохода. Газеты единодушно выражаютъ мнѣніе, что главный вопросъ заключается въ характерѣ крей-

хроники (14,6%) были перепечатками из зарубежных изданий. Их список включает 17 газет, в т.ч. по 6 на немецком и английском языках.

Подведём итог. В теории журналистики говорится о трёх её основных функциях: информировать, просвещать и развлекать, а также о трёх группах жанров: информационные (заметки, корреспонденции и пр.), аналитические (статьи), художественно-публицистические (очерки, фельетоны). Обращаясь к истории владивостокской прессы периода Русско-японской войны, можно проследить соотношение этих функций и жанров в газетах «Владивосток» и «Дальний Восток» и показать особенности освещения войны в этих двух существовавших больше 100 лет назад изданиях.

Информационный отдел занимал не менее, а иногда и более половины объёма номера как в еженедельной газете «Владивосток», так и в ежедневной газете «Дальний Восток». Он заполнялся телеграммами ведущих российских и зарубежных телеграфных агентств и давал обширную, хотя, как мы видели, не всегда достоверную информацию. В частности, телеграммы, опубликованные в «Дальнем Востоке» в январе — феврале 1905 г., позволяют составить практически полную картину захвата японцами нейтральных судов с контрабандными грузами для Владивостока.

Достаточно представлена в газетах и аналитика. Однако аналитические и публицистические материалы в основном перепечатывались из столичных газет. Они, безусловно, давали широкий спектр фактов и мнений, знакомили владивостокскую публику с творчеством лучших российских журналистов и военных корреспондентов, какими являлись В.М. Дорошевич, П.Н. Краснов, М.О. Меньшиков, В.И. Немирович-Данченко и др. Однако эти публикации, делавшие, например, газету «Дальний Восток» похожей на дайджест (обзор) российской и зарубежной прессы, носили вторичный характер. В целом они дают нам возможность проследить динамику общественного мнения по теме войны. Но это относится к России в целом. Жизнь Владивостока, настроения его жителей в местной прессе отражены слабо. В газете «Дальний Восток» патриотические призывы лишь изредка, да и то только в самом начале войны дополняются фактами из жизни города: о бегстве жителей, распространении пьянства и т.п.

Прежде всего в этом, конечно, виновата цензура. Скованная по рукам и ногам гражданской и военной цензурой местная пресса была, естественно, ограничена в выборе тем для самостоятельного критического анализа. В ней нельзя найти рассуждений о причинах войны, выпадов в адрес правительства и военных. Газета «Владивосток», представляя городскую оппозицию, имела возможность (и то с большой осторожностью) критиковать городские власти. Её оппонент «Дальний Восток», принадлежавший тогдашнему мэру города, даже и такой возможности не имел. Представленный на страницах городских газет образ войны по этим причинам вряд ли мог быть объективным.

Характер городских изданий Владивостока стремительно меняется осенью 1905 г. Поражение в войне с Японией, начало революции и отмена цензуры способствовали тому, что «Владивосток» и «Дальний Восток» стали органами политической борьбы и платформами для выражения интересов партий, борющихся за будущее страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Владивосток. Еженедельная газета. 1883—1906.
2. Воробьева Э.А. Русско-японская война 1904—1905 годов и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока (по материалам ведущих местных периодических изданий): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009.
3. Горький М. На арене борьбы за правду и добро. URL: <http://gorkiy.lit-info.ru> (дата обращения: 11.08.13).
4. Давыдов А. «Артурская сплетница» или Герои «Нового края» // Копейка. 2010. №№ 34—39. URL: <http://pressa.irk.ru> (дата обращения: 11.08.13).
5. Дальний Восток. Ежедневная газета. 1892—1917.
6. Дионео. Страница из истории одесской печати / В защиту слова. СПб., Типография Н.Н. Клобукова, 1905. С. 48—56.
7. Дневник Алексея Сергеевича Суворина. London, The Garnette Presse; М.: Независимая газета, 2000. xl+670 с.
8. История русской журналистики XVIII—XIX веков: Учебник / под ред. Л.П. Громовой. СПб., Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. 672 с.
9. Королук В.П. «Безголовье» (первая «выборная трагикомедия» во Владивостоке) // Дальневосточные ведомости. 1999. № 22. 21 окт.
10. Кострикова Е.Г. С-Петербургское телеграфное агентство и первая русская революция // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. Т. 19(90). Вып. 16.
11. Куропаткин А.Н. Русско-японская война 1904—1905: Итоги войны / А.Н. Куропаткин. СПб.: Полигон, 2002. 528 с.
12. Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк города Владивостока / Н.П. Матвеев. Владивосток: Уссури, 1990. 304 с.
13. Мякотин В. Одна страница из новейшей истории русской печати / В защиту слова. С. 84—105.
14. Петрищев А.Б. Неделя в провинциальной редакции / В защиту слова. С. 187—198.
15. «Премногоуважаемая супруга Гликерия Андрияновна!..» Семнадцать писем матроса Матвея Лаптева // Урал. 1994. № 6. С. 234—250.
16. Прудкогляд Т.В. Листая пожелтевшие страницы... К истории периодической печати Дальнего Востока России 1865—1917. Владивосток, Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 240 с.
17. Сквирская Л.М. Краткий очерк истории журналистики на Дальнем Востоке в XIX — начале XX в. Владивосток, Изд-во Дальневост. ун-та, 1971. 48 с.
18. Чириков Е.Н. О том, как газета сама себя высекла / В защиту слова. С. 142—144.
19. Элеонора Лорд Прей. Письма из Владивостока / пер. с англ. 3-е изд. Владивосток, Альманах «Рубеж», 2011. 464 с.
20. Jukes G. The Russo-japanese war 1904—1905. Oxford, Osprey Publishing, 2002. 96 p.